

ГЛАВА 4. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Современная субкультура: социально-философский анализ в контексте процессов духовной модернизации казахстанского общества

В условиях глобализации происходят кардинальные изменения в структуре современной культуры человека и общества. Естественно, что социальные трансформации, имеющие место во многих странах мира, не могли обойти стороной Казахстан.

Многие элементы современной культуры, возникшие за последние столетия в результате модернизации западных и восточных сообществ, благодаря усилившейся коммуникации множества культур и цивилизаций, сформировали новые субкультуры.

В то же время, данные тенденции приводят к столкновению между культурами и цивилизациями, усиливая антагонизм, что порождает массу проблем не только в этническом и конфессиональном бытии тех или иных сообществ, но и в политической и социально-экономической сферах. Одними из таких проявлений являются «экстремизм» и «терроризм», которые посредством СМИ и Всемирной паутины (*World Wide Web*) пытаются занять свои места в глобальной культуре мира Модернити.

Эти контркультуры имеют длительную историю, уходящую своими корнями в эпоху древности и средневековья, но агрессивно пропагандируемая ими жестокость к человеку и обществу в целом на рубеже XX и XXI вв. способствовала тому, что они стали расширять свои позиции.

Для того, чтобы понять что собой представляют «экстремизм» и «терроризм» как социокультурные феномены эпохи глобализации, а также предпосылки создания условий для формирования антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры в Республике Казахстан следует, прежде всего, провести социально-философский анализ современной субкультуры, тенденций их развития и эволюции, а также ее соотносительности с процессами духовной модернизации казахстанского общества.

При этом следует учесть, что субкультуру нужно воспринимать не как нечто негативное, а как один из элементов «тела» современной культуры человека и общества различных возрастов и социальных групп и т.д.

***

Современный этап развития социума характерен тем, что глобализация жизненного пространства привела к глубинной трансформации всех сфер бытия человека и общества, о чем свидетельствуют формирование новой сложной и противоречивой социокультурной реальности, коренным образом отличающейся от прежних, но сосуществующих вместе.

При этом, социокультурная ситуация начала третьего тысячелетия свидетельствует о том, что происходит усиление нестабильности и неустойчивости в обществе. «Такие состояния, – как отмечает Гюльнар

Касумова, – соответствуют периодам интенсивных изменений, когда процессы, связанные с реформированием социально-экономической и политической системы, развиваются параллельно обновлению социокультурной парадигмы: становление гражданского общества, закрепление принципов культурного плюрализма и «мультикультурализма», формирование информационной культуры»¹.

В условиях глобализации такая «нелинейность развития социокультурных процессов ведет к изменению структуры всей социокультурной метасистемы, а также системы культурной парадигмы»², что приводит к ее постепенному переходу в новое качество. Причиной всех этих процессов можно назвать изменившуюся под воздействием глобализационных процессов коммуникативную ситуацию в мире.

Создание Глобального Коммуникативного Пространства (В.В. Миронов) обострило проблему соотношения как «старых», так и «новых» культурных ценностей, тем самым поставив на повестку дня проблему создания этоса глобального мира, некой этической (моральной) инфраструктуры, «которую можно обозначить как глобальную (общепонятую, универсально значимую) по объему и коммуникативно целесообразную по содержанию»³.

Однако формирование глобального этоса дело будущего. В нынешних условиях глобальной неустойчивости более необходимым является постановка вопроса об укреплении доминирующего положения общечеловеческих ценностей в ценностной системе мирового культурного пространства.

Данная проблема напрямую соотносится с тематикой настоящего подраздела коллективной монографии. Главным рефреном здесь могут быть слова Курта Воннегута о том, что «человек ищет сообщества – кто нацию, кто – клуб по интересам».

Понятие «субкультуры» (лат. *sub* – под и *cultura* – культура; *подкультура*) в современном научном лексиконе появилось в 50-ые годы прошлого столетия, став следствием эволюции культурной жизни западного общества. В настоящее время под «субкультурой» принято подразумевать систему убеждений, ценностей и норм, которые разделяются и активно используются явным меньшинством людей в рамках определенной культуры⁴.

В то же время «субкультура» может пониматься как совокупность ценностей, значений и средств выражения различных слоев определенной социальной общности, включающая философские системы, художественные

---

¹ Касумова Г.К. Социально-философский аспект формирования нового типа культуры // Философия и социальные науки. – 2009. – №1/2. – С. 22.

² Касумова Г.К. Социально-философский аспект формирования нового типа культуры // Философия и социальные науки. – 2009. – №1/2. – С. 24.

³ Гусейнов А.А. О возможности глобального этноса // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты. – М., 2005. – С. 178-182.

⁴ Большой толковый социологический словарь (Collins): Том 2 (П – Я): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – Т. 2. – С.308.

произведения, разоблачающие бездуховность, эгоизм и репрессивность в обществе.

Одним из первых, кто в своих исследованиях вывел понятие субкультуры как группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством, стал американский социолог Дэвид Рисмен (1909-2002). В изданной им книге «Одинокая толпа» (The Lonely Crowd, 1950; в соавторстве с Н. Глейзером и Р. Денни) было проанализировано влияние модернизации на сознание и поведение современного человека. На основании проведенного исследования Д. Рисмен пришел к выводу о том, что в западном обществе произошел переход от активного («ориентированного изнутри») субъекта эпохи свободного предпринимательства к личности, «ориентированной извне», подчиненной бюрократической организации, поклоняющейся идолам потребления и развлечения⁵.

Широкое развитие и исследование новое понятие получило с середины 60-х гг., когда началось осмысление молодежных проблем (хиппи, панков, рокеров и т.д.). Первоначально его употребляли в смысле делинквентной подкультуры (развивается в низших слоях общества, т.е. в группах людей, оторванных от обычных позитивных ценностей и не обладающих собственной системой ценностных ориентаций – Е.Б.), отражающей ценность культуры преступного мира. Однако, впоследствии, в 70-х гг. содержание понятия изменилось и стало применяться для описания оригинальных ценностно-нормативных систем и культурных артефактов любых социальных групп. Субкультура стала пониматься как своеобразный сгусток ценностей, норм, идеалов, к которым притягиваются различные индивиды. Главной причиной ее создания является, по мнению большинства исследователей, резкое расширение сферы свободного времени и увеличение периода подготовки к труду молодого поколения, возникновение индустрии развлечений, превращение СМИ в орудие манипуляции сознанием масс.

В конце 70-х годов XX в. более тщательный анализ явления и понятия субкультуры провел в своей книге «Субкультура: значение стиля» («Subculture: The Meaning of Style», 1979) представитель Бирмингемской школы социологии Дик Хэббидж. По его мнению, субкультуры привлекают людей со схожими вкусами, которых не удовлетворяют общепринятые стандарты и ценности⁶.

Если определение понятия «культура» сегодня перескочило за тысячу, то и определение дефиниций «субкультуры» также расширяется.

По мнению многих ученых, субкультура стимулирует процесс культурно-творческой деятельности, способствует выработке новых норм и ценностей, культурных образцов и алгоритмов творческой деятельности⁷.

---

⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Рисмен,_Дэвид

⁶ Хэббидж Д. Субкультура: значение стиля. Главы из книги // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2009 – №10.

⁷ Силин А.Н. Социальный менеджмент в концептуальных подходах и основных терминах: учебное пособие – Тюмень: Издательство ТюмГНГУ, 2006. – С. 120.

Примерно также определяет *субкультуру* и П.С. Гуревич. В «Современном гуманитарном словаре-справочнике» он определяет ее как отдельные зоны культуры со своими ценностями, «кодексами чести», обычаями, нормами морали, «отклоняющимися от магистрального пути» культуры. При этом субкультуры могут быть: социальные и этнографические, демографические, элитарные и массовые, официальные и народные, эзотерические, языческие и религиозные (христианские и т.д.). То есть любая культура – «это спектр субкультурных феноменов»⁸.

Субкультура иногда воспринимается как проявление контркультуры или как культура различных социальных слоев, представители которых не в состоянии воспринимать наиболее сложные феномены культуры в целом.

Будучи очень близки, понятия субкультуры и контркультуры не являются синонимами. Если главная характеристика контркультуры – это протест, несогласие, активная оппозиция, то субкультура, как правило, частный случай культуры в целом. Современная субкультура напоминает собой своего рода «эkleктичное нагромождение заимствований, лишенных своего первичного значения и воспринимаемых как некие пустые формы, которые каждый волен наполнить содержанием по своему усмотрению»⁹. При этом не все субкультуры способны к преобразованию культуры, к ее трансформации, как контркультура, обладающая для этого достаточным творческим потенциалом.

Что же произошло в культуре просвещенного Запада, что культура, выводимая изнутри самого человека, оказалась в плену денег и удовольствий, которой легко манипулировать?

Среди главных причин этого регресса западного общества XX века, безусловно, лежат итоги двух мировых войн, нанесших не только огромный урон человечеству в целом, но и его духовным и моральным ценностям, когда после газовых камер Освенцима вся культура человечества, по выражению Т. Адорно, – «всего лишь мусор»¹⁰.

Действительно, современная западная цивилизация, с раннего средневековья выстроенная по лекалам христианской догматики, в последствие подмененная гуманизмом эпохи Просвещения, переживает сегодня кризис национальных традиционных культур. Культура вырождается и превращается в индустрию удовлетворения потребностей и, по сути, становясь инструментом манипуляции сознанием масс. Как итог, возникают различные формы современной субкультуры, безразличной к национальным особенностям и не имеющим ничего общего с наследием гуманизма.

Обрубая связи с традиционной культурой, человек утрачивает цель своей жизни, подменяя горнее банальным мирским комфортом, где общество становится «одиноким толпой» в новом мире без духовной цели. И этот

---

⁸ Гуревич П.С. Современный гуманитарный словарь-справочник. – М., 1999. – С. 403.

⁹ Малахова Е.В. Эстетическая составляющая современной молодежной субкультуры (на материале движений «хиппи», «панков», готов»). Автореферат дисс. ... к.филос.н.: 09.00.04 – Эстетика. – Москва, 2013. – С. 24.

¹⁰ Адорно Т.В. Негативная диалектика. – М.: Научный мир, 2003. – С. 327.

процесс активно развивается, ведя к превращению индивида в «одномерного человека» (Г. Маркузе), а общества – в «инертную массу» (Т. Адорно).

Неслучайно Ж. Бодрийар в книге «Откровенность зла: эссе об экстремальных феноменах» (1990), характеризуя сложившуюся в мире ситуацию, отмечает, что «триумфальное шествие модернизма не привело к трансформации человеческих ценностей, зато произошло рассеивание, инволюция ценностей, и следствием этого оказалась «тотальная конфузия» современной культуры, которая не в состоянии «выдумать какой-либо определяющий принцип: ни эстетический, ни сексуальный, ни политический»¹¹.

Несмотря на столь жесткие определения современного состояния культуры, справедливости ради следует отметить, что различные формы субкультур существовали задолго до появления самого понятия. Примеров может быть множество. Поэтому рождение новых ценностно-нравственных и практических жизненных установок рассматриваются в современной философии культуры как процесс, периодически возобновляемый в мировой истории.

В условиях, когда единое поле современной культуры распадается на множество ценностно-нормативных подсистем в результате усложнения социальной структуры общества, субкультура предстает как особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственной системой ценностей, обычаями, нормами, традициями. То есть субкультура, как и доминирующая культура того или иного социума, также способна к эволюции, трансформируясь с теми изменениями в обществе, которые имеют место быть.

Особое место среди разнообразных субкультур современного общества принадлежит молодежной субкультуре, как специфическому, характерному только для этой социальной группы способу поведения, общения, проведения досуга, представления о мире, воплощаемом в особом молодежном образе жизни.

Молодежная субкультура проектирует жизненные ситуации, которые учат подростков адаптироваться к жизни в обществе. В современном мире успешность реформ во многом зависит от активного участия в них молодых. При этом очень важно адекватно оценивать молодежь, понимать, какие ценности преобладают в их сознании, какие особенности характеризуют ту или иную субкультуру.

Сама же молодежь не рассматривает себя как однородную группу (ни по взглядам, ни по стилю жизни, ни по возрасту). Вся эта масса людей дробится на свои субкультуры. Они создают свои стили и свою моду, свою культуру¹².

Естественно, что молодежные субкультуры в коммуникативном пространстве Казахстана не могут не привлечь к себе внимания, как со

---

¹¹ Baudrillard J. La Transparence du Mal: Essai sur les phenomenes extremes. – Paris, Galilee 1990 // *Цит. по:* Философия культуры. Становление и развитие. – СПб.: Издательство «Лань», 1998. – С. 356.

¹² Глушкова О.М. Теоретические аспекты анализа субкультуры // Архитектон: известия вузов. – 2009. – №26 (Приложение) / URL: http://archvuz.ru/2009_22/35

стороны экспертов, так и со стороны государства. В этом аспекте большое значение приобретает Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее».

Главными задачами Концепции являются:

- 1) обеспечение доступного и качественного образования;
- 2) формирование здорового образа жизни;
- 3) повышение правовой культуры и формирование у молодежи уважения к основополагающим ценностям государственности;
- 4) создание условий для трудоустройства молодежи;
- 5) развитие системы доступного жилья для молодежи;
- 6) приобщение молодежи к культурным ценностям
- 7) стимулирование гражданской и патриотической самореализации молодежи
- 8) обеспечение преемственности морально-нравственных ориентиров в молодежной среде
- 9) научно-исследовательское обеспечение и совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики
- 10) вовлечение молодежи в реализацию «Стратегии Казахстан-2050»¹³.

В современном мире формирование глобальной массовой культуры привело к возрастающему многообразию конкретных культурных сообществ (субкультур) «со своим ограниченным кругом приверженцев, со своими ценностями и представлениями, вступающими в достаточно сложные и противоречивые взаимодействия с массовой культурой. <...> Самобытность субкультур становится источником взаимонепонимания, даже конфликтов, нередко вооруженных»¹⁴.

Поэтому «думать о том, как реагировать на глобальные и региональные вызовы, которые неизбежно поставит грядущая история перед нами»¹⁵ необходимо уже сейчас, ибо современные процессы, вызванные сменой эпох и идеологий в конце XX столетия, требуют кардинальных преобразований, и общество должно правильно это воспринимать.

---

¹³ О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее». Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года № 191 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191>

¹⁴ Разлогов К.Э. Субкультура // Новая философская энциклопедия: В 4 томах. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 651.

¹⁵ Обращение Президента Республики Казахстан по вопросам перераспределения полномочий между ветвями власти // http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-po-voprosam-pereraspredeleniya-polnomochii-mezhdu-vetvyami-vlasti, 25.01.2017.

10 ГЛАВНЫХ ЗАДАЧ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ДО 2020 ГОДА «КАЗАХСТАН 2020: ПУТЬ В БУДУЩЕЕ»

- 1 ► ● **Обеспечение доступного и качественного образования**
- 2 ► ● **Формирование здорового образа жизни**
- 3 ► ● **Повышение правовой культуры и формирование у молодежи уважения к основополагающим ценностям государственности**
- 4 ► ● **Создание условий для трудоустройства молодежи**
- 5 ► ● **Развитие системы доступного жилья для молодежи**
- 6 ► ● **Приобщение молодежи к культурным ценностям**
- 7 ► ● **Стимулирование гражданской и патриотической самореализации молодежи**
- 8 ► ● **Обеспечение преемственности морально-нравственных ориентиров в молодежной среде**
- 9 ► ● **Научно-исследовательское обеспечение и совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики**
- 10 ► ● **Вовлечение молодежи в реализацию «Стратегии Казахстан-2050»**

Следует отметить и такое понятие как «*политическая субкультура*». Так, согласно В. Розенбауму, политическая субкультура представляет собой существующую в рамках той или иной политической системы совокупность индивидов, чьи политические ориентации заметно отличаются от ориентаций значительного большинства в рамках данной политической культуры¹⁶.

Политическая субкультура того или иного социума включает в себя не только то, что характерно для политической культуры общества в целом, но и то специфическое, что отличает данную субкультуру. В то же время

¹⁶ Rosenbaum W.A. Political Cultur: Basic Concept in Political Science. – N-Y., Pr. Publ. 1975.

политическая культура общества не есть сумма политических субкультур. Она вбирает в себя наиболее устойчивые, типичные признаки, преобладающие в данном сообществе. Возникающие у людей ценностные ориентации трансформируют политическую культуру в разнообразные политические субкультуры, что показывает наличие у их носителей различий во взглядах на власть, государство и т.д.

Обычно носителями политических субкультур выступают этнические группы, проживающие в определенном регионе страны. Например, среди русскоговорящих граждан Казахстана можно выделить территориальные группы казаков: Алматинская область – семиреченские казаки, Западно-Казахстанская область – уральские казаки, Акмолинская и Восточно-Казахстанские области – сибирские казаки. Среди политических субкультур РК существуют также субкультуры, формирующиеся также по религиозному (например, салафитские, кришнаитские и др. религиозные общины – Е.Б.) возрастному и иным социальным и социально-демографическим признакам.

Наличие различных субкультур в коммуникативном пространстве РК не смогут создать угрозы стабильности социокультурного и политического развития, если:

- во-первых, ценности и нормы определенной субкультуры не вступают в конфликт с общенациональной культурой;
- во-вторых, если выражающая ее группа уважительно воспринимает субкультуры и ценности других групп;
- в-третьих, если в обществе существуют ценности и нормы, разделяемые носителями различных субкультур.

Наличие этих условий способствует обеспечению согласия большинства членов общества по тем или иным важным вопросам организации социальной и политической жизни¹⁷.

Несмотря на более чем полувековое существование в гуманитарном пространстве, термин «субкультура» на данный момент еще не до конца сформирован. По мере развития общества и самих субкультур он естественно будет подвергаться изменениям в смысловом наполнении, что приведет к расширению данной дефиниции. Эти процессы связаны не только с развитием доминирующей культуры и субкультур, расширением Глобального Коммуникативного Пространства, в котором эти субкультуры существуют и развиваются, но и с трансформацией самого общества, расчленяющего *Global cultural space* на множество мелких.

Таким образом, субкультура в коммуникативном пространстве глобального мира обладает множеством как положительных, так и отрицательных качеств. От самого человека и общества зависит, как правильно его использовать на благо себе и другим.

В этом контексте важную роль играет программная статья Президента Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», где Глава государства отмечает, что:

---

¹⁷ Политическая субкультура // <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126572>

«Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. Я же хочу, чтобы она твердо стояла на земле. А это значит, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены. Наши национальные традиции и обычаи, язык и музыка, литература и свадебные обряды, – одним словом, национальный дух, должны вечно оставаться с нами». В то же время Глава государства акцентирует внимание и на то, что цель модернизация состоит в том, что ряд архаических и не вписывающихся в глобальный мир привычек и пристрастий нужно оставить в прошлом. «Задача в том, чтобы понять два непреложных правила. *Первое*. Никакая модернизация не может иметь место без сохранения национальной культуры. *Второе*. Чтобы двигаться вперед, нужно отказаться от тех элементов прошлого, которые не дают развиваться нации»¹⁸.

Безусловно, традиции, являясь неотъемлемыми элементами национальной культуры, должны храниться в духовной кладовой народа. Однако «обычаи и традиции – развивающиеся понятия. Каждое поколение людей по-своему относится к обычаям и традициям предков и по-своему воспринимает их. Как нельзя дважды войти в одну воду, так нет традиций без новаторства. В этом смысле обычаям и традициям тоже присущи изменение и развитие онтогенезного и филогенезного порядков...»¹⁹.

Но в то же время, мы не должны забывать, что Республика Казахстан с его полинациональной и поликонфессиональной структурой органически включена в глобальное культурное пространство. Влияние различных субкультур «зараженных», в том числе и «токсичной культурой» (Т. Роззак)²⁰, будет по-прежнему воздействовать на граждан Страны Великой степи. «Поэтому серьезное переосмысление того, что происходит в мире, – это часть огромной мировоззренческой, идеологической работы, которую должны провести и общество в целом, и политические партии и движения, и система образования»²¹.

Озвученные Главой государства задачи необходимо донести до всего казахстанского общества, сделать их ориентиром на личностном, индивидуальном уровне. Без вовлечения и без активного участия в этих процессах казахстанской молодежи, независимо от того в какие субкультурные группы они в тот или иной момент входят, достижение поставленной цели невозможно. Казахстанское общество и, прежде всего, казахстанская молодежь понимают важность предложенной Главой государства модернизации общественного сознания. «В новой реальности внутреннее стремление к обновлению – это ключевой принцип развития.

¹⁸ Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

¹⁹ Сарсенбаев Н.С. Обычаи, традиции и общественная жизнь. – Алма-Ата: Изд-во Казахстан, 1974. – С. 59-60.

²⁰ См.: Roszak Th. Where the Wasteland Ends (Politics and Transcendence in Postindustrial Society). – N. Y., 1972.

²¹ Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

Чтобы выжить, надо измениться. Тот, кто не делает этого, будет занесен тяжелым песком истории»²².

Понятия «экстремизм» и «терроризм» как социокультурные феномены эпохи глобализации в контексте социальной и духовно-нравственной безопасности казахстанского общества

В конце второго десятилетия XXI века Республика Казахстан вступила в новый, третий этап модернизации. Третья модернизация Казахстана по мысли ее главного архитектора Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева – это мост в будущее и устойчивое продвижение в число самых передовых стран мира²³.

Следует отметить, что на безусловное требование модернизации Казахстан должен отреагировать в соответствии со своими возможностями и особенностями, историческим прошлым и имеющимися в его распоряжении природными, человеческими и культурными ресурсами и решить задачу модернизации, активно вовлекая в это все общество. При этом, мы должны воспринимать процесс модернизации, не как любую модернизацию, а как системное движение²⁴.

Только воспринимая процесс модернизации как системное движение, казахстанское общество может понять всю сложность стоящих перед ним задач. Модернизация не означает отказа от того, что было создано созидательным трудом *предшествующих поколений*. Казахстанскому обществу необходимо осознать, что модернизация, являясь объективным цивилизационным процессом, не есть полная противоположность традиции, ибо диалектика жизни позволяет адаптировать устои общества под конкретные изменения. Поэтому современная тенденция переосмысления роли и значения культурного наследия состоит в стремлении не только сохранить его в первоизданном виде, но и активно включить в канву новой жизни с учетом процесса модернизации.

Сохранение своей культуры, собственного национального кода названо первым условием модернизации казахстанского общества²⁵. И это очень важно, поскольку опыт соединения ценностей модернизации с национальной культурной самобытностью создает «возможность реализации оптимистического сценария пути вхождения в современную цивилизацию. Этот стержневой признак конструктивной и практически действенной

---

²² Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

²³ Назарбаев Н.А. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность // URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g

²⁴ Байдаров Е.У. Модернизация как стратегическая цель социальной трансформации казахстанского социума // Беларусь и Россия в европейском контексте: проблемы государственного управления процессом модернизации: Материалы международной научно-практической конференции. – Минск: Право и экономика, 2012. – С. 75.

²⁵ Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

культурной политики наиболее полно проявлен в Японии, эффективно работает на экономический расцвет молодых «драконов» Юго-Восточной Азии, доказал свою жизнестойкость в ходе модернизации Китая»²⁶.

За довольно короткий отрезок времени «драконы» совершили гигантский скачок в социально-экономическом развитии и предстали перед изумленным Западом в совершенно ином свете. Все усилия были направлены «на развитие современной промышленности, структуризацию современного города и формирование современного образа жизни на базе традиционных ценностей или их совмещения с западными культурными формами. Стремление преодолеть исторически сложившуюся изоляцию от остального мира, отставание от достижений технологического прогресса трансформировались в устойчивую культурную мотивацию к модернизации. В экономике это вылилось в развитие современных отраслей промышленности, в развитие высокотехнологичных сфер производства, в активную поддержку научных исследований»²⁷.

Опыт учета роли культурных ценностей в условиях модернизации восточных сообществ может быть примером и для нашей страны в проведении модернизации всех сторон жизни казахстанского социума.

Однако процессам модернизации казахстанского общества активно противодействуют радикальные исламистские течения, отрицающие все новое и готовые ради создания Всемирного *халифата* использовать экстремизм и терроризм, нарушая покой граждан и политическую стабильность государства²⁸.

Несмотря на то, что «век радикальных идеологий прошел»²⁹, экстремизм и терроризм продолжают оказывать негативное влияние на развитие человечества, его духовно-нравственные и культурные ценности. Экстремизм и терроризм несут угрозу не только духовной и национальной безопасности Республики Казахстан, но и ее межнациональному и межконфессиональному согласию. В связи с этим в данном подразделе коллективной монографии попытаемся рассмотреть сущность и цели этих разрушающих идеологий и делинквентных, или асоциальных, субкультур, чтоб наметить ориентиры для формирования антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры в РК.

***

Сегодня многие философы, культурологи, социологи и другие эксперты называют «экстремизм» и «терроризм» социокультурными феноменами эпохи

---

²⁶ Габитов Т.Х. Национальная идея Казахстана в контексте культурного наследия // Наука. Философия. Религия. Материалы Международной научной конференции (17-18 октября 2008 года). – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2008. – С. 46.

²⁷ Ирхин Ю.В. Культурные и цивилизационные особенности развития Востока // Ю.В. Ирхин. Социология культуры: учебник. – М.: Экзамен, 2006. – С. 298.

²⁸ См.: Карин Е. Солдаты Халифата: мифы и реальность. – Алматы, 2014; Карин Е., Зенн Д. Между ИГИЛ и Аль-Каидой: центральноазиатские боевики в Сирийской войне. – Астана, 2017.

²⁹ Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

глобализации. Однако данные «феномены» вовсе не являются «продуктами» современной эпохи, а уходят своими корнями в историческое прошлое, так или иначе проявлявшиеся в социально-политической жизни разных исторических эпох и населявших в тот период человеческих сообществ.

Объединяющим началом двух этих социокультурных феноменов эпохи глобализации является отсутствие у них эмпатии к человеку и обществу в целом, а также их готовность к применению насилия ради достижения своих целей.

В настоящее время существует множество определений понятий «экстремизм» и «терроризм». Но, несмотря на это, до сих пор еще не выработаны их общепринятые определения, что естественно порождает много путаницы и недоразумений, ведя к непониманию порождаемых ими проблем при анализе и формулировании практических выводов.

Обращаясь к этимологии слова «экстремизм» можно сказать, что оно является производным от латинского «*extremus*», то есть «крайний». В традиционном понимании экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, мерам, методам действий, наиболее часто проявляемым в политике, международных отношениях, религии и т.д.

Существуют различные подходы к осмыслению экстремизма как явления. Так А.Г. Хлебушкин предлагает определять экстремизм, как противоправную деятельность, осуществление которой причиняет, или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений³⁰.

По мнению В.А. Пономаренкова и М.А. Яворского экстремизм – это насильственные и (или) противоправные деяния общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, совершаемые по мотивам религиозной, расовой, половой и иной социальной неприязни, а также призывы к совершению таковых деяний³¹.

Следует отметить, что экстремизм необходимо воспринимать, прежде всего, как социальное явление, так как экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические, старающиеся тем самым обрести собственную идеологию. Экстремизм, как отмечает Ю.А. Толкачев, это идеология противостояния стандартизации и унификации со стороны элит общества, проявляющаяся в отказе от подчинения духовной власти, так называемой общечеловеческой системы этических норм³².

Экстремизм чаще всего ассоциируется с беспорядками, террористическими акциями и т.д. При этом наиболее радикально

---

³⁰ Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. – С.60

³¹ Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. – 2008. – №2. – С.4.

³² Толкачев Ю.А. Экстремизм как социальное явление // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижегород, 27–30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. I. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – С. 247-248.

настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Причинами проявления экстремизма обычно являются социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, преследованием инакомыслия³³ и т.д. В таких ситуациях крайние меры могут стать для некоторых лиц и организаций единственной возможностью действительно повлиять на ситуацию.

Среди других причин формирования экстремизма также можно назвать:

- высокий уровень безработицы;
- значительное расслоение общества по уровню материального достатка;
- состояние идеологического вакуума;
- пропаганда экстремизма в Интернете;
- изменение этнического и религиозного состава населения³⁴.

Экстремизм может проявить себя во всех формах общественного сознания – политике, экономике, религии, праве и т.д. При этом он может отражать не только дифференциацию социальной структуры, но и её трансформацию в новые формы: политический экстремизм, социальный экстремизм, религиозный экстремизм, этнический экстремизм, молодежный экстремизм; миграционный экстремизм³⁵. Таким образом, экстремизм, будучи закономерностью социального развития, бросает тем самым вызов всем существующим формам консерватизма.

Экстремизм как социальное явление, как правило, обозначает себя в условиях изменения способа самоорганизации социума. Специфика экстремизма – стремление принять и обосновать насилие как единственно адекватное средство изменения существующего положения. В условиях стихийного социального развития он превращается в идеологию масс, требующих немедленного скачка от старого к новому. При этом экстремизм «привлекает своих участников карнавализмом, то есть масками революционных романтиков и борцов за равенство и справедливость», отражая необходимую социально-психологическую реакцию (оценку) своего положения в обществе группой и провозглашая все это требованием немедленных социальных изменений³⁶.

---

³³ Экстремизм // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.

³⁴ Что такое экстремизм. – М.: Издательский дом «Перископ», 2017. – С. 10.

³⁵ Что такое экстремизм. – М.: Издательский дом «Перископ», 2017. – С. 21.

³⁶ Толкачев Ю.А. Экстремизм как социальное явление // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижегород, 27–30 июня 2012 г.). В 3 томах. Т. I. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – С. 247-248.

ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

- ● Социально-экономические кризисы
- ● Резкое падение жизненного уровня основной массы населения
- ● Высокий уровень безработицы
- ● Значительное расслоение общества по уровню материального достатка
- ● Состояние идеологического вакуума
- ● Пропаганда экстремизма в Интернете
- ● Изменение этнического и религиозного состава населения

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

- ● Расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций
- ● Использование этнорелигиозного фактора
- ● Повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой
- ● Создание новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности для увеличения масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших

Одним из самых антигуманистических форм экстремизма конца XX-начала XXI века является *религиозный экстремизм*, отрицающий системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивно пропагандирующий «идеи», противоречащие им. Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации,

очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик»³⁷.

Организационной составляющей религиозного экстремизма является то, что он использует скрытый или подпольный характер структурированной организации, пытается противопоставить себя действующему государству и строю, который принят в данном государстве.

Отвергая лояльность и толерантность, проявляя агрессивность с применением насилия, включая террор, экстремизм перетекает в *терроризм* (лат. *terror* — страх, ужас), превращая его в наивысшую степень проявления экстремизма (Х.Ю. Кернер)³⁸.

Произрастая из экстремизма, терроризм вобрал в себя его наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие как физическое устранение государственных, политических, общественных деятелей, так и убийства рядовых граждан, уничтожение различных материальных объектов и т.д.

Учитывая, что терроризм сегодня является одним из наиболее опасных угроз современности, для борьбы с ним и недопущения распространения его идей, требуется целый комплекс превентивных мер по его осмыслению и анализу. Так, например, в философии все чаще обращается внимание на специфику террора как медиума коммуникативных систем.

Как отмечает Печенина О.В.: «В рамках культурно-символического подхода террористические акты рассматриваются как определенные коммуникативные послания, от прочтения и дешифровки которых зависят как возможные меры профилактики, так и максимально адекватная реакция на них». В связи этим верным является тезис о том, что если терроризм навязывает социуму язык террора, то и для своего выживания современный социум нуждается в его понимании и интерпретации³⁹.

В то же время, сущность терроризма одна из наиболее важных философско-гносеологических проблем современности, затрагивающая многочисленные стороны социального бытия, тесно переплетающаяся с различными идеологическими (религиозными, политическими и т.д.) взглядами. Однако дать научно-критический анализ его определению исключительно сложно.

Тем не менее, мы можем согласиться с мнением Г.В. Овчинниковой, согласно которой, терроризм – это, прежде всего, преступление, а террор – способ действия любого субъекта с использованием силы, угрозы, возбуждения страха⁴⁰.

---

³⁷ Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / Под ред. Э.Г. Филимонова. – М.: Знание, 1983. – 63 с.

³⁸ Криминология: Словарь-справочник / Пер. с нем.; отв. ред. перевода А.И. Долгова. – М., 1998. – С. 322.

³⁹ Печенина О.В. Динамика терроризма как коммуникативной системы // Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2016 года / Под ред. В.Е. Быданова; СПбГТИ(ТУ). – 2016. – С. 199.

⁴⁰ Овчинникова В.Г. Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч.ред. проф. Б.В.Волженкин. – СПб., 1998. – С.6

А.В. Коровников, проведя в своей монографии «Исламский экстремизм в арабских странах» (1990) комплексное исследование идеологии и практики экстремистских групп в странах Арабского Востока в 1967-1985 гг., отмечает, что терроризм – это тактика или стратегия группы, заключающаяся в систематическом, организованном и идеологически обоснованном использовании терактов для достижения политических целей⁴¹.

З. Бжезинский также считает, что «терроризм – это политическая борьба. Сознательно и без разбора убивая невинных людей, террорист имеет целью подрыв воли противника, наведение страха на окружающих»⁴².

С тезисом З. Бжезинского согласуется определение М. Требина, понимающего под терроризмом «социально-политическое явление, которое основано на использовании политического насилия в виде террористического акта с целью создания атмосферы страха и безысходности в обществе во имя достижения целей политических субъектов террористической деятельности»⁴³.

Согласно Энтони Гидденсу, понять, что такое терроризм, можно только на фоне внутреннего спокойствия, царящего в современных государствах. Терроризм определяется им как угроза насилия и/или его применение в политических целях группой или индивидом, которые не имеют формальной политической власти и ставят перед собой политические цели⁴⁴.

Из приведенных определений терроризма мы можем сделать вывод, что терроризм – это устрашающая форма политической борьбы, выражающаяся в угрозах и актах насилия в отношении общества, с целью подрыва и ослабления существующего государственного строя.

Что же касается сущности терроризма то, она сводится к активному использованию устрашения для принуждения людей к действиям, выгодным террористам. Именно насилие и устрашение есть основная сущностная характеристика терроризма, его смысл⁴⁵.

По мнению современного американского журналиста, лауреата Пулитцеровской премии (1987) Дэвида Шиплера: «Терроризм – это театр. Его истинная цель – не невинные жертвы, а зрители. Он стремится повлиять на ситуацию, и поэтому должен произвести яркое впечатление. Он основывается на драматическом эффекте, он преуспевает, приковывает к себе внимание»⁴⁶.

Таким образом, тактическая цель терроризма состоит в том, чтобы привлечь внимание к проблеме, стратегическая — добиться коренных социальных изменений, где орудием воздействия служит психологический шок, порождаемый осознанием того, что и в дальнейшем насилие будет

---

⁴¹ Коровников А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. – М.: Издательство: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 11-12.

⁴² Бжезинский З. План политической борьбы США против терроризма // URL: <http://inosmi.ru/untitled/20010925/139421.html>

⁴³ Требин М.П. Терроризм в XXI веке. – Мн.: Харвест, 2004. – С. 22.

⁴⁴ Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 350

⁴⁵ Этнорелигиозный терроризм: монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С.11-13.

⁴⁶ Илларионов С.И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. – М.: ООО «РИЦ «ПрофЭко», 2003. – С. 26.

хладнокровно применяться и направляться для психологического воздействия на социум. С помощью террористического акта создается возможность манипулирования сознанием людей: состояние деморализации, страха, утрата веры в сильное и стабильное государство.

Как отмечает М. Халиджи: «В XX столетии терроризм впервые в человеческой истории превратился в одно из мощных орудий в отстаивании и продвижении геополитических, внутривосточных, националистических и идеологических интересов. Злой гений человеческого разума нашел в терроризме еще одно доказательство своей изощренности и губительной изобретательности. На смену крупным войнам и национально-освободительным движениям пришли молниеносные и высокоорганизованные диверсии и акции, которые иногда вызывали не меньший резонанс среди мировой общественности. Более того, для некоторой части активных общественно-политических движений терроризм превратился в основную форму деятельности, а для их членов – в смысл жизни и мировоззренческую основу»⁴⁷.

Отмечая данный «феномен» терроризма Н. Аюпов приходит к важному выводу: «Феномен терроризма воплотил в себе в сконцентрированном виде практически все сколько-нибудь заметные противоречия современности. Эта его «синтетичность» позволяет увидеть в нем и религиозную составляющую, и политическую, и экономическую, и этническую, и культурную. Поэтому так трудно за внешним проявлением теракта увидеть его истинную причину. У каждого террористического акта их много. Можно утверждать, что сам он становится возможным только при условии наложения целого ряда вызывающих его причин и обстоятельств, при которых он совершается. Поэтому «следы» теракта ведут куда угодно, было бы желание в той или иной его интерпретации»⁴⁸.

Одной из главных причин распространения терроризма, по всей видимости, является технологический прогресс, наступление глобализации и так называемого общества потребления, которое противостоит традиционным ценностям, вызывая острое неприятие носителей традиционной культуры. В любом случае, проблема терроризма под любым видом является обращенным к нам вызовом. В том числе, и вызовом казахстанскому обществу.

Основные тенденции современного терроризма состоят в следующем:

- расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций;
- использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;
- усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;

---

⁴⁷ Халиджи М. Глобализация и религия. – Алматы: Жогары мектеп, 2002. – С. 15.

⁴⁸ Аюпов Н.Г. Глобализация и многообразие религиозных идей. – Алматы: Гылым, 2002. – С. 28.

– повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;

– создание новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

В то же время, современный терроризм для достижений своих целей нуждается в коммуникационном сопровождении, а широкое освещение в средствах массовой информации темы терроризма способствует активизации террористической деятельности. Резонанс от террористических акций является обязательным компонентом каждого террористического акта, необходимой составляющей «Общества спектакля» (Г. Дебор)⁴⁹, драматизирующего насилие с целью вызвать страх. Так система творит спектакль, в то время как терроризм творит театр террора⁵⁰.

Распространяясь в невиданных доселе масштабах, современный терроризм, своими ужасающими и трагичными последствиями превратился в самую серьезную проблему человечества в XXI веке.

По данным, которые приводит Е. Карин, с начала 2000-х годов в мире наблюдается рост террористической активности. Если в 90-е годы прошлого столетия ежегодно в мире происходило около 500-600 террористических атак, то с 2003-2004 гг. произошел резкий всплеск терроризма – количество атак достигло 10 тысяч нападений. Небывалый рост террористических атак связан с изменением геополитической ситуации в мире, связанной с военным вторжением США и его союзников в Афганистан в 2001 году, в Ирак в 2003 году и Сирийским кризисом, начавшимся в 2011 году и продолжающимся до сих пор⁵¹.

В опубликованном в конце ноября 2016 г. Институтом экономики и мира «Глобальном индексе терроризма – 2016» (ГИТ) в 2015 году 92 страны стали жертвами террористических атак. Однако, впервые с 2010 года количество жертв и террористических атак пошло на спад. Связывают это исследователи, прежде всего, с началом удачных военных операций против группировок вроде ДАИШ (ИГИЛ) – запрещена в Казахстане и Боко Харам (в Нигерии). Несмотря на эти показатели, составители индекса отмечают, что терроризм продолжает становиться транснациональным.

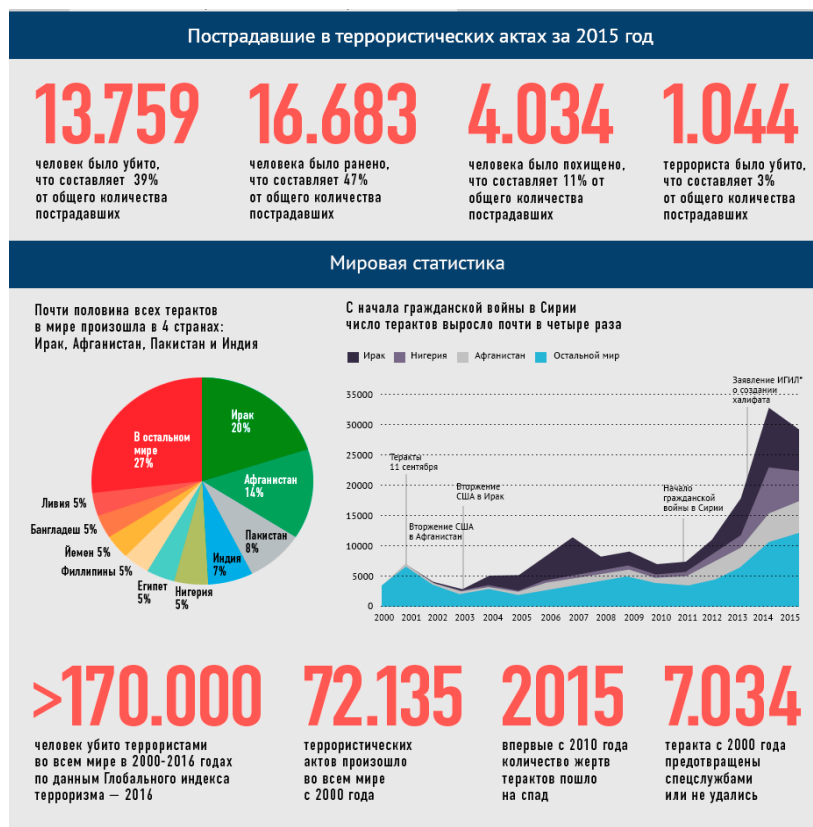
Так ДАИШ (ИГИЛ), Боко Харам, Аль-Каеда и Талибан (ИГИЛ, Аль-Каеда и Талибан запрещены в Казахстане решением суда) все чаще стали прибегать к новой тактике, организовывая теракты не только внутри «своих» и соседних государства на Ближнем Востоке и в Западной Африке, но и в Европе и Северной Америке. Все чаще стали встречаться и нападения так называемых «одиночек».

⁴⁹ См.: Дебор Г. Общество спектакля. – М.: Логос, 1999. – 224 с

⁵⁰ См.: Журавлев А.Д. Коммуникационный аспект терроризма в постмодернистской Системе: театр террора и общество согласия // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. – №7. – С. 163-185.

⁵¹ Карин Е., Зенн Д. Между ИГИЛ и Аль-Каидой: центральноазиатские боевики в Сирийской войне. – Астана, 2017. – С. 226.

Так называемое «Исламское Государство» (ИГИЛ) в 2015 году стало самой опасной группировкой: они взяли на себя ответственность за смерть 6 141 человека в 11 странах мира. Если же включить все группировки, ассоциирующие себя с ИГИЛ, то число стран возрастет до 28. Финансовый ущерб от террористических атак в 2015 году составил около 90 миллиардов долларов (*US\$89.6 billion*).

URL: <https://ru.sputnik.md/infographics/20170613/13111780/globalnyj-indeks-terrorizma-2016.html>

Среди главных факторов, влияющих на распространение терроризма, исследователи указывают не только на непосредственный конфликт внутри страны, но и на ряд социоэкономических факторов, таких как: незанятость молодежи, уровень преступности, недоверие к избирательным процессам.

Следует также отметить, что терроризм определяется авторами ГИТ как «угроза или реальное применение силы незаконными организациями, добивающимися своих политических, социальных и религиозных целей путем насилия и устрашения»⁵².

По мнению М. Требина, высказанные им в книге «Терроризм в XXI веке», сам факт обращения к террористическим формам подчеркивает политическую несостоятельность той или иной группировки вне зависимости от лозунгов, под которыми она выступает. Именно из-за слабости своих позиций террористы готовы использовать самые жестокие методы влияния. Поэтому, сам по себе терроризм не в состоянии достичь многого, но он может запустить механизм более сложного и разрушительного социального явления,

⁵² Global Terrorism Index 2016 // URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/02/Global-Terrorism-Index-2016.pdf>

которое называется войной⁵³. События на Ближнем Востоке подтверждают это.

С религиозно-мотивированным экстремизмом и терроризмом казахстанское общество столкнулась в первые годы XXI столетия. События 1999-2000-х годов в Кыргызстане (Баткентская обл.) и Узбекистане (г. Ташкенте, на территории Ферганской долины и Сурхандарьинской обл.), наглядно продемонстрировали фактическую несостоятельность ряда выводов экспертного сообщества о низкой степени вероятности распространения радикальной идеологии в Центральной Азии, выступающей под религиозными лозунгами. Одновременно, были оправданы утверждения о том, что в перспективе именно религиозно-политические экстремистские организации, выступающие от имени ислама, будут представлять реальную угрозу стабильности государствам региона и Казахстану, в частности⁵⁴.

Данные обстоятельства были отмечены Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в его книге «Критическое десятилетие»: «Религиозный экстремизм в Казахстане – явление, которое у нас масштабно не проявилось, но в то же время существует определенная опасность, что процесс конфессиональной дестабилизации, в конце концов, может проявиться и у нас. Если, конечно, вовремя не осознать и не предотвратить эту потенциальную угрозу»⁵⁵.

Исследования, проводившиеся в тот период в Казахстане, показывали, что скрытая угроза религиозного экстремизма и терроризма существует⁵⁶. Причин тому много, и самая главная из них – это геополитическое положение Казахстана, который, находясь в Центральной Азии, не может оказаться в стороне от тех процессов, которые происходят в этом регионе.

«Казахстан, – отмечают авторы Аналитического доклада «Внутренние процессы в мусульманской общине Казахстана» (2010), – находится под очень пристальным вниманием серьезнейших мировых сил. Здесь и супердержава, и региональные державы, и просто крупные страны, и региональные союзы, и транснациональные компании, и всемирные религиозные центры. У каждого – свой интерес к Казахстану. Воздействовать на Казахстан с целью подвигнуть его на проведение выгодной для себя политики – естественное желание всех «игроков» на мировой карте. В таком положении находится не только Казахстан, это общее на сегодня состояние почти всякого государства. Другое дело, что Казахстан, в силу своего геополитического положения и огромных запасов природных ресурсов, привлекает повышенный интерес, поэтому и

---

⁵³ *Требин М.П.* Терроризм в XXI веке. – Мн.: Харвест, 2004.

⁵⁴ *Тукумов Е.В.* Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. полит. н. – Алматы, 2004. – 160 с.

⁵⁵ *Назарбаев Н.А.* Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – С. 87.

⁵⁶ *Экстремизм в Центральной Азии / Под ред. К.Н. Бурханова.* – Алматы, 2000. – 108 с.; *Избаиров А.* Проблемы религиозного экстремизма: очередной этап эволюции (к постановке вопроса) // Саясат. – 2001. – № 9. – С. 26-30; *Сатпаев Д.* Проблема распространения религиозного экстремизма: анализ глобальных тенденций // Проблемы религиозного экстремизма в Центральной Азии: Материалы международной конференции. – Алматы: КИСИ при Президенте РК и Фонд им. Ф. Эберта в Казахстане, 2001. – С. 32-37; *Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии: А.Г. Косиченко, М.С. Ашимбаев и др.* – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 213 с.

воздействие на него идет более мощное. Среди действенных форм такого воздействия религии принадлежит особое место»⁵⁷. Действительно, те процессы, которые происходят сегодня на Ближнем Востоке, где этноконфессиональные противоречия служат едва ли не главной фигурой в «игре» мировой закулисы, яркое тому подтверждение.

Таким образом, с расширением в Казахстане влияния религии на различные аспекты жизни общества, все большее значение в комплексе причин и условий, детерминирующих рост экстремизма, начинает приобретать религиозный фактор. Имея как позитивную, так и негативную направленность, религиозный фактор способствовал формированию и возникновению экстремизма и терроризма на религиозной основе, в результате чего создалась угроза национальной безопасности Казахстана⁵⁸.

Государством был принят ряд системных мер, включая нормативно-правые, для профилактики и недопущения распространения идей, пропагандируемых религиозно-экстремистскими организациями (Исламское движение Узбекистана, Хизб-ут-Тахрир, Исламское движение Восточного Туркестана и др.). Так, Законами Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года и «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года устанавливались правовые основы и новые механизмы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму.

Однако ни в Законе РК «О противодействии терроризму», ни в Законе РК «О противодействии экстремизму», ни даже в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., которая была взята силовыми структурами РК за основу, нет четкого определения понятиям «экстремизм» и «терроризм». Они в основном носят описательный характер. Отсутствие общепринятой формулировки мешает сформировать единый подход в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Тем не менее, правоохранительные и специальные органы Казахстана сдерживали и предотвращали проявления религиозно мотивированного экстремизма и терроризма. Однако, в 2011 году в различных регионах страны произошли события, связанные с проявлением терроризма, позднее получившие широкий общественный резонанс⁵⁹. Вначале спецслужбы не признавали происходящие события терактами, отрицали принадлежность арестованных или ликвидированных в ходе спецопераций лиц к террористическим группам. Однако, как отмечает Е. Карин, цепь разных событий явно указывала на то, что в стране активизировались радикальные экстремистские группы исламистского толка⁶⁰.

⁵⁷ Дунаев В.Ю., Косиченко А.Г., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Внутренние процессы в мусульманской общине Казахстана. Аналитический отчет. — Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2010.

⁵⁸ Байдаров Е.У., Бурова Е.Е., Косиченко А.Г. Актуальные вопросы государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан (установочное сообщение) // Актуальные вопросы государственно-конфессиональных отношений в Республике Казахстан: сборник материалов. — Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2012. — С. 13.

⁵⁹ С хронологией наиболее резонансных террористических акций в Казахстане за 2011-2012 гг. можно ознакомиться здесь: <https://www.nur.kz/228622-eksperty-kazahstan-dvizhetsya-k-neobyavlennoj-terroristicheskoy-vojne.html>

⁶⁰ Карин Е. Солдаты Халифата: мифы и реальность. — Алматы, 2014. — С. 12.

Террористические вылазки 2011-2012 годов в разных регионах страны стали свидетельством проникновения в страну чуждой идеологии религиозного мракобесия. В результате совершенных 14 экстремистских акций и вооруженных столкновений с органами правопорядка погиб 51 экстремист, 13 сотрудников правоохранительных органов и 6 гражданских лиц⁶¹.

С учетом усиливающихся негативных глобальных трендов, для усиления мер по профилактике, предупреждению и борьбе с экстремизмом и терроризмом в Казахстане в 2013 году была разработана и принята целевая Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы.

Однако, члены преступных групп, приобщившись к идеологии религиозного экстремизма и найдя в ней оправдание своим противоправным действиям, не отказались от совершения новых преступлений, в том числе и террористических актов в различных регионах Казахстана. В частности, по данным Генеральной прокуратуры РК, в 2013 году было совершено 65 преступлений, связанных, а в 2014 году зарегистрировано 52 соответствующих преступлений⁶². В течение же января-октября 2015 года в Казахстане в Едином реестре досудебных расследований было зарегистрировано 165 преступлений. В том числе 72 – пропаганда терроризма и/или публичные призывы к совершению терактов, 62 – создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности, 13 – финансирование и иное пособничество экстремизму и терроризму, 12 – вербовка, подготовка или вооружение с целью организации террористической и/или экстремистской деятельности, 6 – прохождение соответствующей подготовки⁶³.

В докладе «Религиозный экстремизм в Казахстане: между криминалом и джихадом» (2015) Серик Бейсембаев отмечает, что: «Случаи терроризма в Казахстане в 2011-2012 годах стали результатом радикализации граждан на базе салафитско-джихадистской идеологии, получившей распространение среди определенных слоев населения. В основном, сторонниками радикальной идеологии стали молодые люди из экономически и социально маргинализованных слоев общества. Их общими бэкграунд-характеристиками являются: секулярность семьи, неформальная занятость, социально-экономическая неадаптированность и вовлеченность в криминальную субкультуру, заключающаяся в приверженности «уличным», околонуловым понятиям. На фоне общего роста интереса к исламу, именно данная социальная группа оказалась наиболее восприимчивой к догматам

---

⁶¹ Шибуттов М., Абрамов В. Терроризм в Казахстане – 2011-2012. Доклад. – Алматы, 2012. – С. 13, 23.

Эксперт Ассоциации приграничного сотрудничества в Казахстане Марат Шибуттов, анализируя события 2011-2012 гг. сделал даже прогноз, что Казахстан «стоит на грани крупномасштабной террористической войны, в которой главными мишенями экстремистов станут силовики и представители чиновничьего аппарата» // URL: <https://www.nur.kz/228622-eksperty-kazahstan-dvizhetsya-k-neobyavlennoj-terroristicheskoy-vojne.html> .

⁶² Кумыспаева Н. За экстремизм и терроризм с начала года в Казахстане осуждены 29 человек // Казахстанская правда. – 2014. – 29 сентября.

⁶³ Галат И. Казахстан в цифрах: статистика за 16 ноября 2015 года // Власть. Интернет-журнал / URL: <https://vlast.kz/strana/14110-kazahstan-v-cifrah-statistika-za-16-noabra-2015-goda.html>, 16.11.2015 г.

салафизма и его радикальной форме – джихадизму»⁶⁴. Таким образом, возникает опасность криминогенной социализации молодежи, с искаженным восприятием ею традиционной духовно-ценностной базы воспитания⁶⁵.

Низкий социальный уровень, неравномерное развитие социальных лифтов для молодежи в регионах во многом стали питательной средой для пополнения рядов радикально настроенных элементов, взявших за основу идею построения Всемирного халифата и воплощения в жизнь одного из основных догматов ислама – принципа социальной справедливости, который интерпретируется и трактуется ими в крайне искаженном виде. Отсюда и появление новоявленных «Робин Гудов», по-своему понимающих и представляющих решение данной проблемы. Именно эти и другие факторы способствуют формированию «романтического» ореола у отдельной части молодежи, оказавшейся в плену радикальных религиозных организаций, использующих терроризм как инструмент борьбы против официальной власти.

Стоит согласиться с тезисом С. Бейсембаева, что кроме комплекса социальных и экономических причин, важное влияние на этот процесс оказывает и криминальная субкультура, ставшая сегодня, к сожалению частью молодежной субкультуры. В районах со сложной социально-экономической ситуацией, криминализация становится активным драйвером вовлечения граждан в радикальную идеологию⁶⁶.

То, что именно молодежь в возрасте от 14 до 29 лет является наиболее уязвимой с точки зрения влияния различных деструктивных идей, отмечает и министр по делам религий и гражданского общества РК **Нурлан Ермекбаев**. Так, результаты анализа терактов, произошедших в Казахстане, показывают, что 55 % террористов не достигли 20 лет, 35 % – в возрасте от 30 до 39 лет, 10 % – старше 40 лет⁶⁷.

Проявление религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане следует воспринимать в качестве реакции исламских фундаменталистов на процессы модернизации и секуляризации и рассматривать их в контексте глобального усиления исламского фактора, а также появления новой волны религиозности – как формы и способа защиты от негативных последствий глобализации. При этом модернизация казахстанского общества может быть успешной только лишь при сохранении и переосмыслении исламских принципов, которые мы должны рассматривать в контексте современных процессов как путь и траекторию движения страны вперед⁶⁸.

---

⁶⁴ Бейсембаев С. Религиозный экстремизм в Казахстане: между криминалом и джихадом // URL: http://www.ofstrategy.kz/images/Статья_радикализм_итог_Серик.pdf

⁶⁵ Егоров М.И. Экстремизм: понятие, сущность, подходы к изучению и осмыслению // Молодой ученый. – 2011. – № 3. – Т.2. – С. 83-84.

⁶⁶ Бейсембаев С. Религиозный экстремизм в Казахстане: между криминалом и джихадом // URL: http://www.ofstrategy.kz/images/Статья_радикализм_итог_Серик.pdf

⁶⁷ Антитеррор: что делать? // URL: <https://camonitor.kz/25561-antiterror-chto-delat.html>

⁶⁸ Байдаров Е.У. Тенденции исламизации в Казахстане в контексте глобализационных процессов // 21-й ВЕК. Информационно-аналитический журнал. – Ереван. – 2012. – №3. – С. 101.

В то же время, следует учитывать, что причинами возникновения религиозного экстремизма и терроризма является целый комплекс социально-экономических, психологических и личностных факторов, которые присущи как индивидуальной личности, так его отношениям с семьей, друзьями, коллегами. При более глубоком анализе причина обнаруживается в противоречиях между внутренним миром личности и обществом, религией и политикой, верой и поведением, идеалами и реальностью, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светским и божественным. Вследствие формирования такого антагонизма формируется агрессивность, нетерпимость общества⁶⁹ как, например, трагические события в городах Актобе и Алматы летом 2016 года.

Так, в частности, 5 июня 2016 года в Актобе произошел самый массовый в истории Казахстана теракт, в котором были задержаны 45 преступников. По данным следствия, 26 из них принимали непосредственное участие в разбойных нападениях на оружейные магазины, вооруженных налетах на городской отдел полиции и воинскую часть Нацгвардии МВД РК, в грабеже и угоне транспортных средств, убийстве и покушении на убийство. Их жертвами стали четверо мирных жителей и трое военнослужащих. В ходе антитеррористической спецоперации полицейские уничтожили 18 террористов и задержали 11. Сразу же после теракта в Актобе в Казахстане был объявлен «красный» уровень опасности⁷⁰. 8 июня в стране был объявлен День национального траура.

Однако две недели спустя (18 июня) в Алматы Руслан Кулекбаев, который, по словам главы МВД Калмуханбета Касымова, отбывая срок в местах заключения «сошелся с салафитами»⁷¹, на сутки погрузил целый город в панику. В южной столице он убил трех полицейских и двух гражданских, офицера погранслужбы и охранника «Кузета». Семь человек были ранены,

---

⁶⁹ Байдаров Е.У. Некоторые аспекты по противодействию религиозно-мотивированному экстремизму и терроризму (в контексте тенденций исламизации // Информационный бюллетень АТЦ КНБ РК. – 2014. – №2(22). – С. 33.

⁷⁰ В Казахстане или на территории отдельных его регионов и населенных пунктов могут устанавливаться следующие уровни террористической опасности:

– («желтый») - при наличии требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения акта (актов) терроризма;

– высокий («оранжевый») - при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения акта (актов) терроризма;

– критический («красный») - при наличии информации о совершенном акте терроризма, а также подтвержденной информации о возможном совершении повторного акта (актов) терроризма или одновременных террористических атак на объекты, уязвимые в террористическом отношении.

Согласно «Глобальному индексу терроризма – 2016» (ГИТ), Казахстан входит в список стран с низким уровнем влияния терроризма (94 место). Другие страны Центральной Азии расположились в Индексе следующим образом: Таджикистан – 56-е место с (высокий уровень влияния терроризма), Кыргызстан – 84 место и Узбекистан 117 место (низкий уровень влияния терроризма). Туркменистан разделит с 34 странами мира последнее 130-е место означающее, что данные страны не испытывают никакого влияния терроризма // Global Terrorism Index 2016 / URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/02/Global-Terrorism-Index-2016.pdf>

⁷¹ Игорь Воротной. Приверженец салафизма промышлял грабежами и разбоем // <http://abctv.kz/ru/news/priverzhenez-salafizma-promyshlyal-grabezhami-i-razboem>

один из них скончался в больнице. Обезвредить террориста удалось только лишь ценой жизни сотрудника полиции Аяна Галиева⁷².

В общей сложности в 2016 году в Казахстане были предотвращены 12 насильственных экстремистских акций террористического характера⁷³.

Следует отметить, что внедрение радикальных идей и экстремистских взглядов обуславливает проявление крайних форм агрессии, а также создание предпосылок утраты чувства патриотизма и национальной идентичности, культурно-нравственных и семейных ценностей. В этих условиях крайне актуализируются поиски стратегии противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

По мнению А.Г. Косиченко, казахстанское общество способно противостоять религиозно мотивированному экстремизму и терроризму по целому ряду направлений:

- рассматривать это противостояние в качестве приоритета национальной безопасности, во всяком случае, на данном этапе развития страны;

- бороться с экстремизмом и терроризмом системно, сочетая силовые и превентивные методы;

- усилить научно-экспертное сопровождение противодействия этим явлениям;

- лишить экстремистов и террористов какой-либо поддержки со стороны общества, создать атмосферу нетерпимости к проявлениям экстремизма и терроризма;

- в совместной с мировым сообществом борьбе с терроризмом не забывать о своих национальных интересах;

- воспитывать молодежь на светских принципах гуманизма и патриотизма, что вовсе не выступает альтернативой свободе вероисповедания;

- строить социальное государство, т.е., государство, в котором реализуются идеи справедливого социального устройства⁷⁴.

Об актуальности приведенных экспертом направлений, а также необходимости информирования граждан страны и, в первую очередь, молодежи об угрозе религиозного экстремизма и связанного с ним терроризма, говорят и результаты социологического опроса, проведенного в рамках подготовки коллективной монографии. Так, на вопрос: «*Как Вы считаете, существует ли в Казахстане угроза религиозного экстремизма?*» (См. таблицу 1) большинство опрошенных (54%) утвердительно ответили «да». Однако здесь следует отметить один «нюанс», который в принципе не столь важен, но, тем не менее, как мы считаем, должен быть приведен.

---

⁷² См.: *Ибраев А.* Каждый шаг террора отмечен кровью // URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201607220019>

⁷³ См.: Проект Указа Президента Республики Казахстан «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2017–2020 годы» // URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201702100031>

⁷⁴ *Косиченко А.Г.* Возможности традиционных религий в противостоянии экстремизму и терроризму // Роль традиционных религий в противодействии экстремизму и терроризму: сб. метод. материалов. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – С. 38-39.

Если большая часть работающих в государственных структурах или в общественных организациях уверена в том, что в Казахстане существует реальная угроза религиозного экстремизма (57,6 и 57,1% соответственно), то «частники», т.е. работающие в частных структурах менее уверены в этом (44,4%). В то же время, «государственники», как и «частники» больше всего считают, что такой угрозы нет (24,2 и 22,2% соответственно), в отличие от «общественников» (14,3%).

Таблица 1 – Как Вы считаете, существует ли в Казахстане угроза религиозного экстремизма?

	В частной структуре	В государственной структуре	В общественной организации	Другое
Да	44,4%	57,6%	57,1%	
Нет	22,2%	24,2%	14,3%	100%
Затрудняюсь ответить	33,3%	18,2%	28,6%	

Ответы, полученные в результате опроса, свидетельствуют, что в определенной степени при формировании мнения граждан играет сфера их занятости. Если сотрудники государственных структур, как и работающие в общественной организации, в меньшей степени испытали затруднения, отвечая на данный вопрос (18,2 и 28,6% соответственно), то более 30% сотрудников частных структур не смогли высказать свою точку зрения по столь актуальной сегодня проблеме. В государственных структурах и общественных организациях сотрудники больше посвящены в происходящие события в стране и, естественно, лучше знают о проводимых государством мероприятиях по противодействию религиозному экстремизму и терроризму, активно принимая в них участие, чем сотрудники частных структур. Это еще раз говорит о том, насколько важны сегодня действия государственных органов и гражданского общества в решении данной проблемы. Формирование толерантного сознания казахстанцев, уважение светских и религиозных ценностей и связанных с ними мировоззрений, может быть основанием для созидания, а также важнейшим элементом становления в стране антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры.

Эффективное противодействие религиозному экстремизму и терроризму может быть лишь при четком понимании, с чем и как бороться. И здесь есть две опасности: с одной стороны, придавать экстремизму и терроризму упрощенно расширительное толкование, с другой – сводить борьбу с ним к военным и полицейским операциям. Необходима разработка понятийного аппарата, критериев определения экстремизма, форм и методов пресечения экстремистской деятельности. Поэтому задача состоит в том, чтобы убеждать, а если потребуется, то и заставить религиозных экстремистов отказаться от претензии на собственную власть. И здесь простое «усиление» не пройдет. Нужна новая работа и новые подходы. Нужно идти в народ и к народу с четко выверенными принципами государственной политики в отношении религии⁷⁵.

В рамках же коммуникативной политики РК необходимо разработать концепцию и методику реализации системы само- и сорегулируемого СМИ, направленной против идеологии религиозного экстремизма и терроризма. Это может стать основой для формирования научных основ государственной медиаполитики, ориентированной на исследование и обоснование механизмов и технологий пресечения распространения в СМИ материалов с признаками пропаганды идеологии религиозного экстремизма и оправдания террористической деятельности.

В то же время, превентивные мероприятия по предупреждению экстремистско-террористических действий следует дополнять разработкой системы идеологических мер, направленных на формирование в казахстанском социуме «нравственного климата, в котором всеобщая бдительность должна считаться бесстрашием, о котором необходимо говорить»⁷⁶, так как противостоять экстремизму и терроризму может лишь очень сплоченный социум.

Условия формирования антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры в Республике Казахстан в контексте противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма

Сегодня, как было отмечено в предыдущем подразделе, проблема распространения идеологии экстремизма и терроризма приобретает глобальный характер. Рост экстремистско-террористической активности в мире, культурно-нравственная напряженность способствуют наращиванию потенциала экстремистских и террористических группировок, влияющих на

---

⁷⁵ Джалилов З.Г. К проблемам взаимоотношения религии и общества в Казахстане: точка зрения и подходы // Религия и гражданское общество: Сборник докладов республиканской научно-практической конференции. Астана: Дәме, 2013. – С 104.

⁷⁶ Миронов В.В. **Философское обоснование противодействия терроризму и экстремизму** // Роль федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообщества и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлении мероприятий по информационному противодействию терроризму. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ 13-14 октября 2010 г. Том I. – Москва: Университетская книга, 2010. – С. 32.

общественное сознание, разрушающих основные смысло-жизненные установки и ценности людей.

Первостепенной целью различных экстремистско-террористических организаций является, прежде всего, молодежь. Современные методы пропаганды идей экстремизма и терроризма в СМИ, неустроенность и безвыходность положения, пробелы воспитания в семье, юношеский максимализм, отсутствие идеалов, слабость патриотического воспитания также являются факторами, которые способствуют вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

Именно поэтому формирование антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры среди казахстанцев и, прежде всего, в молодежной среде приобретает огромное значение. Духовно-нравственная безопасность молодых граждан страны должна стать целью и задачей не только государственных органов, отвечающих за это, а всего казахстанского общества, а их выполнение возможно только при консолидации усилий, а также наличии научно обоснованных современных методик.

Предупреждение экстремистских и террористических проявлений заключается в выявлении, устранении, нейтрализации, локализации и минимизации воздействия тех факторов, которые либо их порождают, либо им благоприятствуют. Данные профилактические мероприятия должны осуществляться на начальных стадиях развития негативных процессов, когда формируется мотивация противоправного поведения.

Для этого необходимы системные и последовательные усилия государства и всех гражданских институтов. Конечная цель работы по противодействию распространения идеологии религиозного экстремизма и терроризма в молодежной среде – изменение мировоззрения молодежи, которое будет полностью отторгать сами мысли о возможности применения крайних (радикальных) средств для разрешения социальных, национальных, конфессиональных и других проблем и противоречий. В связи с этим, в данном подразделе рассмотрим, какие условия необходимы для формирования антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры в РК.

***

Противодействовать экстремистской и террористической деятельности в молодежной среде без системных профилактических мер означает борьбу с ветряными мельницами. Эта работа напрямую связана с вопросами эффективной адаптации к жизни и окружающей среде, с проблемами педагогики, воспитания, общения и в целом понимания людьми друг друга и самих себя. Эффективное противодействие экстремизму и терроризму должно опираться на познание закономерностей становления и развития субъекта экстремистско-террористической деятельности, прогнозированию интенсивности и перспектив экстремистских и террористических действий.

Важную роль в процессе формирования в обществе антиэкстремистского и антитеррористического мировоззрения и привития населению иммунитета к попыткам вовлечения в экстремистско-

террористическую деятельность, играет система образования и образовательных учреждений. Именно в образовательных учреждениях молодежь наиболее подвержена проникновению идей религиозного экстремизма и терроризма.

Поэтому профилактика антиэкстремистских взглядов среди молодежи, как наиболее активной части казахстанского общества, должна стать неотъемлемой частью воспитательной работы в казахстанских вузах.

В учебных заведениях необходимо не только давать знания и выработать профессиональные навыки, но и воспитывать молодое поколение на основе традиционных национальных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. В этой связи, возрастает необходимость создания нового инструментария воздействия на мировоззрение молодежи.

Однако, следует учитывать, что базисом такой работы должны быть, в первую очередь, системные и действенные государственные меры по обеспечению молодежи рабочими местами, доступности образования и другим социальным благам. Как показывает практика, именно трудности самореализации толкают молодежь на крайности.

В профилактике экстремизма и терроризма важно использовать зарубежный опыт в данной сфере. Так, например, в контексте правового противодействия экстремизму в Великобритании в 2007 году была принята программа «Предупреждение насильственного экстремизма» (Preventing Violent Extremism). Эта стратегическая программа была направлена на пресечение всех попыток распространения экстремистских идей. Она основана на принципе «четырех «П»: предупреждение, преследование, протекция и подготовка⁷⁷. В дальнейшем на основании этого документа Министерство внутренних дел страны представило в парламент Великобритании перечень мер по борьбе с экстремизмом, что в значительной мере модернизировало законодательную базу в этой сфере.

Анализ зарубежного опыта организационно-правовой деятельности различных государственных и гражданских сил в сфере противодействия *распространению идеологии экстремизма и терроризма* в молодежной среде говорит о том, что эффективность работы в данной области зависит от двух основных факторов:

– четкая нормативно-правовая база (разграничение и конкретизация на теоретико-методологическом уровне определений «экстремизм», «терроризм», «ксенофобия» и др.);

– привлечение и участие в антиэкстремистских и антитеррористических мероприятиях самой молодежи.

Из этого опыта следует, что в системе образования Республики Казахстан необходимо внедрять совершенно новые, современные методы коллективного противодействия различным радикальным идеям, необходима существенная трансформация образовательных процессов.

---

⁷⁷ Preventing Violent Extremism // URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/home-office>

Необходимо понимать, что образовательные учреждения являются ключевым и неотъемлемым элементом социализации молодежи, оказывая непосредственное влияние на формирование личности. Однако образовательная система РК еще в недостаточной степени уделяет внимание формированию у молодежи системы «фильтров» по отношению к экстремистским и радикальным идеям. Такое положение вещей не позволяет молодежи, оказавшейся под влиянием экстремистских идей и убеждений, адекватно оценить угрозы и принять правильные решения.

Для молодежи важным фактором социализации в современном мире является социальный статус, занимаемый в своей среде и в обществе в целом. Например Ф. Гирш в своей теории «статутных благ» все вещи разделяет на тривиальные, т.е. товары массового потребления, доступ к которым возможен всем и статусные, которые символически определяют статус и положение человека в обществе.

Обладание определенным набором вещей позволяет человеку не только комфортно себя чувствовать в рамках потребительского общества, но и символически определяет его социальный статус.

В книге «Культура постмодерна» П. Козловски пишет по этому поводу: «Теория «статутных благ» Ф. Гирша определяет черты современного «радикализма средних классов». Удешевление и тривиализация товаров потребления лишили основания идею классовой борьбы. А вот удовлетворение стремления к «статутным благам», напротив, все больше наталкивается на препятствия. Земельные участки дорожают, вакансии для осуществления карьеры людям с высшим образованием открываются все реже, конкурентная борьба за эти вакансии становится все ожесточеннее, а разочарования в карьерных ожиданиях среди представителей среднего класса испытываются все чаще»⁷⁸.

Среди прочих факторов, способствующих возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде, можно указать такие основные черты молодежи, как:

- отсутствие систематического духовного развития, идеологическая неразборчивость;
- толерантность к криминалу и иным негативным антиобщественным и антигосударственным явлениям;
- подверженность манипуляторным технологиям формирования оценок и стереотипов поведения;
- устойчивая склонность к импульсивным и агрессивным действиям и суждениям⁷⁹.

Еще один фактор – это вытеснение молодежи на социальную обочину. Особенно много психологических и материальных проблем возникает у тех

---

⁷⁸ **Козловски П.** *Культура постмодерна.* – Москва: Республика, 1997. – С 93.

⁷⁹ *Шевчик А.П.* Место и роль вуза в формировании антиэкстремистского и антитеррористического сознания молодежи // Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2016 года / Под ред. В.Е. Быданова; СПбГТИ(ТУ). – 2016. – С. 29.

представителей молодого поколения, которые получили образование, но не нашли работу, затратив средства на получение специальности, а затем, вопреки надеждам, оказались обузой для семьи. Высшее образование всегда считалось надежным социальным лифтом, но в условиях роста числа выпускников, жесткой иерархии в обществе и роли протекции этот механизм перестал срабатывать.

Таким образом, на данном этапе одной из ключевых задач является интеграция системы образовательных учреждений в единую (общую) архитектуру противодействия экстремизму в молодежной среде, которая в конечном итоге будет способствовать формированию антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры в Республике Казахстан.

В то же время, среди казахстанской молодежи растет интерес к религии, информацию о которой она в большинстве своем черпает из интернета. Поэтому необходимо как можно раньше прививать подрастающему поколению навыки критического мышления и анализа информационных источников. Тем более, что для вербовки члены ИГИЛ активно используют современные информационные технологии. Демонстрируя «правильную жизнь» в рядах ИГИЛ, они идеализируют насилие, создавая ложное представление о принадлежности к некоему вооруженному братству, наподобие ассасинов, печально известных из истории ближневосточного средневековья⁸⁰.

Отметим, что проект под названием «ИГИЛ» – это экстремистская идеология, которая быстро распространилась благодаря современному развитию интернет технологий и социальных сетей. С началом Сирийского кризиса на Ближнем Востоке интернет-пропаганда «вооруженного джихада» только усилилась. При этом следует подчеркнуть, что сторонники «Исламского государства» в рамках своих агитационных кампаний через Интернет научились обращаться к молодежи, используя «правильные» образы и темы.

Как отмечает президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский: «...Самое главное и страшное: среди молодежи много таких, кто не прочь присоединиться к радикальному исламу. Например, те, кто увлечен историческими реконструкциями и хочет испытать себя на Средневековье. Эту возможность предоставит им "Исламское государство": пожалуйста, джихад в действии. Или романтики, которых привлекает ложная героика революций, обаяние сильной личности или государства (как это случилось с теми, кто был очарован Третьим рейхом), – одним словом, субкультура террора!».

Причем, по мнению Е. Сатановского: «Втягивание это происходит с раннего детства. Есть мультфильмы, прославляющие, скажем, Аль-Каиду. Есть игровые фильмы. Есть ролики с рок- и рэп-музыкой. Есть огромное количество других способов, чтобы человека, который первоначально

---

⁸⁰ См.: *Еркин Байдаров: У наших граждан, выехавших в Сирию и Ирак, шансов вернуться назад все меньше и меньше* // URL: <https://www.zakon.kz/4779650-erkin-bajdarov-shansov-vernutsja-nazad.html>

интересуется каллиграфией или Кораном, исламской архитектурой, исламской культурой, да просто особенностями исламской кулинарии, шаг за шагом довести до принятия террора. Делается это в основном через Интернет: через фильмы, брачные объявления, объявления о найме на работу, например, на лето или на годичный контракт. Конечно, никто не предлагает людям головы резать, взрывать или совершать теракты. Нанимают ухаживать за детьми в лагерях беженцев или работать переводчиками... И если по психофизиологическому профилю он подходит для втягивания в систему террора, его туда втянут. На самом деле, по технологиям здесь нет ничего отличного от присоединения к другим субкультурам или криминальным, наркотическим и прочим группировкам, религиозным сектам, наконец. Стандартная ситуация»⁸¹.

В ноябре 2015 года на 7-ой региональной конференции «Международная ассоциация прокуроров для государств Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии» начальник управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму Генпрокуратуры РФ Ю. Хохлов заявил, что: «ИГИЛ развернуло активную и агрессивную пропагандистскую кампанию в духе современной "поп-культуры" для вербовки иностранных боевиков-террористов с использованием сюжетов из кинофильмов и видеоигр, которые умело ориентированы на молодежь»⁸².

В эту деятельность вовлечены представители абсолютно разного возраста. Так, известен случай в Великобритании, где 14-летний подросток через Интернет смог завербовать 19-летнего австралийца и убедил его выехать в Сирию. Необходимо помнить, что молодежь зачастую гораздо лучше осведомлена о возможностях глобальной сети. Заместитель Генерального секретаря ООН Дж. Фелтман отмечал, что в Twitter'е насчитывается почти 50 тыс. аккаунтов, поддерживающих «Исламское государство»⁸³.

Террористы добиваются успеха, предоставляя молодым людям возможность общения со своими сверстниками, обеспечивая площадку, на которой они могут поделиться своими обидами, надеждами, стремлением к справедливости. По сообщению Financial Times, ИГИЛ «с 2012 года издает ежегодные отчеты, в которых отображаются численные и географические данные по его операциям – количество взрывов, политических убийств, захватов городов и даже «апостатов» (греч., вероотступников – *Е.Б.*), обращенных в дело «Исламского государства». Имеется также информация,

---

⁸¹ Лебедева Н., Новоселова Е., Петин В. Джихад-турист: анфас и в профиль. Чем молодых европейцев привлекает субкультура террора // URL: <https://rg.ru/2015/06/11/mnenie-site.html>

⁸² Генпрокуратура: ИГ вербует боевиков через кампанию в духе современной «поп-культуры» // URL: <http://tass.ru/politika/2425470>

⁸³ Statement by Mr. Jeffrey Feltman, Under-Secretary-General for Political Affairs at the Special event entitled «Arab Media Forum: The Role of media to combat terrorism». 2015. 03 June. // URL: <http://webtv.un.org/watch/jeffrey-feltman-dpa-on-the-role-of-media-to-combat-terrorism/4272987757001>

что в мире действует порядка 40 медиа-организаций группировки ИГИЛ (ДАИШ), ориентированных на конкретные регионы»⁸⁴.

В этом контексте особое значение приобретают поручения Президента Н.А. Назарбаева в Послании народу Казахстана «Третья модернизация: **глобальная конкурентоспособность**» Правительству и Комитету национальной безопасности РК принять меры по созданию системы «Киберщит Казахстана» для борьбы с киберпреступностью. Глава государства подчеркнул, что: «Необходимо проводить работу по предупреждению пропаганды религиозного экстремизма, в том числе в Интернете и социальных сетях»⁸⁵.

Так, согласно материалам Антитеррористического центра государств – участников СНГ, в Казахстане уполномоченными государственными органами только в 2015 году был блокирован доступ с территории страны к почти 84 тысячам Интернет-ресурсам: видеоканалы, видеоролики, страницы и сообщества в социальных сетях, веб-сайты. В целях недопущения выезда новых рекрутов из числа казахстанских граждан в Сирию органами безопасности проводилась контрпропагандистская работа, блокировались и дискредитировались каналы интернет-пропаганды «джихадизма»⁸⁶.

В данном вопросе можно использовать позитивный зарубежный опыт Германии и США по декриминализации виртуального пространства, где интернет-провайдеры отслеживают и удаляют из сети любые экстремистские сайты, размещая на их месте странички антиэкстремистского содержания.

Выше мы отметили, что в молодежной среде Казахстана растет интерес к религии. Это подтверждают и данные социологических исследований последних лет. Так, согласно данным социологического опроса «Молодежь Центральной Азии. Казахстан» проведенного «Институтом «Общественное мнение» в 2014 году по всей стране⁸⁷ значительная часть молодых граждан Казахстана указала, что религия должна играть определенную роль в общественной жизни⁸⁸.

---

⁸⁴ Арефьев А.М. Романенко И.И. О пропагандистской деятельности в отношении граждан СНГ со стороны террористических и экстремистских организаций // Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2016 года / Под ред. В.Е. Быданова. – СПб.: СПбГТИ(ТУ). – 2016. – С. 85.

⁸⁵ Назарбаев Н.А. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность // URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g

⁸⁶ Арефьев А.М. Романенко И.И. О пропагандистской деятельности в отношении граждан СНГ со стороны террористических и экстремистских организаций // Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе. – С. 86.

⁸⁷ В опросе приняли участие 1000 человек в возрасте от 14 до 29 лет из 14 областей Казахстана, а также городов республиканского значения – Алматы и Астаны.

⁸⁸ Молодежь Центральной Азии. Казахстан. На основе социологического опроса / Под научным руководством проф. Клауса Хурельмана (Германия, Берлин). – Алматы, 2016. – С. 127.

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ

Вполне естественно, что большая часть молодежи относит себя к традиционным для РК традиционным религиям – Исламу – 66% и православию – 30,7%⁸⁹.

В разрезе же национальностей молодежь придерживается религии, являющейся традиционной для их национальностей. Так среди казахов 96,9% респондентов назвали себя мусульманами, среди опрошенных представителей русской молодежи к православию себя отнесли 92,9% респондентов⁹⁰.

Проведенное исследование демонстрирует, что у молодежи есть потребность в вере, в идеале молодежь относится положительно к религии, отмечает ее важную роль в жизни общества, симпатизирует ее ценностям. Можно предположить, что молодежь сегодня усваивает религиозные нормы и готова следовать некоторым из них на уровне публичного поведения. При непонимании сути религии у молодежи есть интерес к ней и признание того факта, что религия должна стать неотъемлемой частью их жизни⁹¹.

В современном Казахстане, как и в других государствах Центральной Азии, наблюдается рост интереса к исламу. Это связано с различными аспектами: культурными, социальными, политическими, даже экономическими. Бояться роста количества верующих, соблюдающих обряды, практикующих и т.д. не стоит. Это естественный процесс обретения и возвращения народу его идентичности, в которой ислам занимал и занимает определенное место.

То, что одной из категорий активно вовлеченной в этот процесс являются люди молодого возраста, вполне закономерно – они находятся в поиске самих себя в процессе интеграции в социум, своего места в обществе.

⁸⁹ Молодежь Центральной Азии. Казахстан. – С. 120.

⁹⁰ Молодежь Центральной Азии. Казахстан. – С. 120-121.

⁹¹ Молодежь Центральной Азии. Казахстан. – С. 127.

Однако сложности, возникающие при социальной адаптации, делают их замкнутыми, обиженными на самих себя, на родителей, на среду, в которой они живут. Такой ситуацией и пользуются так называемые «ловцы душ», оказываясь в тяжелый момент рядом, предлагая изменить себя с помощью извращенных религиозным радикализмом и экстремизмом идей социальной справедливости. Разумеется, среди тех, кто пополняет ряды истинно верующих, соблюдающих обряды, практикующих и т.д. мусульман много законопослушных граждан. Поэтому, борясь со сторонниками радикальных исламистских движений экстремистско-террористического толка в Казахстане, крайне важно быть осторожными и ни в коем случае не приводить к одному знаменателю⁹².

Развивая в обществе исламские ценности, мы должны это делать более взвешенным образом. Пропаганда исламских ценностей не должна вестись в духе их монополии на существование, она должна сосуществовать со светским атеистическим мировоззрением и идеологией. Не должно быть противопоставления исламу светскому мировоззрению, западной цивилизации и модернизму⁹³.

В то же время, нужны коренные социальные реформы. Если молодые казахстанцы увидят, что уровень жизни реально растет, вряд ли они поддадутся на агитки ИГИЛ. В Послании народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» Президент РК Н. Назарбаев отмечает: «... У нас до сих пор есть социальные группы, которые не интегрировались в общий модернизационный процесс. Этому есть объективные причины. В обществе все еще имеет место некоторый дисбаланс, влияющий на моральное состояние и общественные ожидания людей. Мы должны устранить этот дисбаланс и предоставить всем слоям общества возможность интегрироваться в модернизационный процесс, найти свое достойное место в обществе, сполна воспользоваться возможностями, предоставляемыми новым политическим курсом»⁹⁴.

Следует отметить, что исламизация центральноазиатского региона началась в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия – в результате так называемого «исламского возрождения». Произошел всплеск интереса к религии в целом – после 70 лет монополии атеизма. В чем-то этот процесс объективен. Религия всегда играла важную роль в жизни общества. Если говорить о нашем регионе, то его невозможно представить без ислама – по крайней мере, последнюю тысячу лет. Он жил в традициях народа, несмотря на то, что произошел разрыв в цепи передачи религиозного воспитания от отца к сыну. С возвращением в общественную жизнь ислам стал постепенно

---

⁹² См. Сауле Исабаева: Угрожает ли исламизация Казахстана светскому характеру государства // URL: <https://camonitor.kz/27572-ugrozhaet-li-islamizaciya-kazahstana-svetскому-harakteru-gosudarstva.html>

⁹³ См. Мадди Алимов: Государство и религия: новые отношения // URL: <https://camonitor.kz/25469-gosudarstvo-i-religiya-novye-otnosheniya.html>

⁹⁴ Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства // http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyi-politicheskii-

укореняться во многих сферах общественной и личной жизни населения Центральной Азии. Республика Казахстан – не исключение. Важно, чтобы эта религия оставалась в правовом поле. Самая важная задача сегодня – религиозное просвещение. Молодежь должна знать не только об исламе, но и о других мировых и традиционных религиях. Пока в вузы страны не пришли сторонники «всемирного халифата» в поисках новых рекрутов, следует активнее проводить мероприятия, которые пропагандируют историческую значимость традиционных для Казахстана религий, показывают их ценность, их укорененность в традициях и обычаях народа⁹⁵.

Характерным является срез общественного мнения, который находит свое выражение в СМИ. Вот что, например, думает по этому поводу один из представителей казахстанской молодежи **Аксамал Исалиева, докторант, преподаватель Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, в интервью корреспонденту:** «Важно не шептаться по углам, а говорить громко и откровенно о возникшей проблеме. Для многих стран сегодня это вопрос жизни и смерти. Особенно для таких транзитных государств как Казахстан. Прежде всего, необходимо выработать комплекс конкретных мер на государственном уровне. Поскольку основная масса населения до сих пор весьма туманно представляет угрозу терроризма. Как вести себя в случае атаки, куда обращаться, на что обращать внимание? Нужен постоянный и откровенный диалог между государством и обществом. Кто предупрежден – тот вооружен. Необходимо сделать упор на профилактическую работу, а не на силовые методы. Потому что нередко из тюрьмы выходят обозленные люди, «заточенные» на джихад. Мы должны быть внимательны к тем «ветрам», которые дуют с Ближнего Востока, из Северной Африки и стран Персидского залива»⁹⁶.

Таким образом, системная информационная и профилактическая работа – залог успешной работы. Поэтому так важно создание в вузах РК антиэкстремистской и антитеррористической среды, которая должна формироваться во всех видах образовательного процесса – учебном, внеучебном, индивидуально-творческом, коллективно-творческом, социально-педагогическом, практическом, научно-исследовательском и т.д.

При этом, такой тип деятельности способен стимулировать и мотивировать интеллектуально-творческую активность, нравственное саморазвитие, психологическое самочувствие в сфере межличностных отношений в образовательной среде вуза. В связи с этим, педагогическими условиями создания образовательной среды вуза являются совокупность внутренних и внешних, динамических и статических, ценностно-содержательных, организационно-управленческих аспектов воспитательно-образовательной деятельности. Но в таком контексте крайне актуальными становятся требования повышения компетентности преподавательского

---

⁹⁵ См.: Юрий Кириница: Исламский радикализм // URL: <http://aif-kaz.kz/node/1933>

⁹⁶ См. Юрий Кириница: Исламский радикализм // URL: <http://aif-kaz.kz/node/1933>

состава вузов в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма⁹⁷.

В контексте профилактики молодежного экстремизма и терроризма актуальной становится также и проблема мониторинга социальных представлений данной возрастной группы об экстремизме и экстремистах. Однако процесс формирования социальных представлений детерминирован не только внешней социальной средой, но и внутренними психологическими условиями. В связи с этим очевидна необходимость выявления социально-психологических факторов, способствующих принятию или отвержению молодежью экстремизма, что позволит значительно расширить возможности прогнозирования и профилактики актуализации экстремистского сознания и поведения в молодежной среде. Основу антиэкстремистского сознания молодежи должны составлять представления об экстремизме как о насилии, несущем угрозу для отдельной личности и общества в целом, как недопустимый способ достижения целей⁹⁸.

Рассмотренные нами проблемы при всей своей сложности, тем не менее, оставляют надежду на то, что данную ситуацию еще можно исправить. Об этом свидетельствуют данные социологического опроса проведенного в рамках настоящей коллективной монографии. Ответы, данные в ходе опроса, говорят о том, что люди, участвовавшие в опросе, осознают всю сложность ситуации и считают, что решение данных проблем может стать важным условием в формировании антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры.

Респондентам было задано два вопроса непосредственно касающихся тематики данного подраздела монографии. Первый вопрос: *«По вашему мнению, в чем основные причины распространения идей религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане?»* (См. таблицу 2) позволял выбрать два варианта ответов. Как видно из приведенной ниже таблицы, большинство респондентов выбрали взаимосвязанные между собой ответы, что хорошо иллюстрирует всю сложность ситуации.

Так, большинство опрошенных главными причинами назвали *«низкий уровень религиозного образования»* – 30,5% и *«низкий уровень образованности»* – 24,6%. Действительно, низкий уровень религиозного образования и низкий уровень образованности в целом, непосредственно может влиять на распространение идей религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане.

---

⁹⁷ Шевчик А.П. Место и роль вуза в формировании антиэкстремистского и антитеррористического сознания молодежи // Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе. – С. 29.

⁹⁸ Шевчик А.П. Место и роль вуза в формировании антиэкстремистского и антитеррористического сознания молодежи. – С. 29-30.

Таблица 2. По Вашему мнению, в чем основные причины распространения идей религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане? (до двух вариантов ответа)

Религиозное невежество приводит к радикализации. Яркий пример – судьба бывшего выпускника Университета исламской культуры «Нур-Мубарак», превратившегося из подававшего надежды молодого человека в экстремиста⁹⁹. Другим фактором тенденции исламизации является то, что такие запрещенные движения, как, например, «Хизб- ут-Тахрир», выполняют и культуртрегерские функции. Многие люди примыкают к организации именно для того, чтобы узнать больше об исламе, а не преследуя некие политические цели.

25,7% респондентов считают, что основные причины распространения идей религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане в «низком уровне жизни доходов населения». «Отсутствие критического мышления, подверженность чужому влиянию» отметили 20,3% респондентов. К сожалению, сегодня в казахстанских высших учебных заведениях

⁹⁹ См.: Мурат Телибеков: В рай нельзя попасть по блату // URL: <https://www.zakon.kz/225857-murat-telibekov-v-rajj-nelzja-popast-po.html>

дисциплины социально-гуманитарного цикла из-за постоянного сокращения часов способствуют, в том числе *отсутствию критического мышления*, а процессы глобализации жизненного пространства способствуют *подверженности чуждому влиянию*.

Например, сокращение такой ведущей учебной дисциплины социально-гуманитарного цикла как философия, не позволяет ей выполнять своей прямой функции – способствовать формированию у студенческой молодежи целостной картины мира, культуры творческого мышления и гуманистических ориентиров деятельности. Это обстоятельство не способствует формированию научного философского мировоззрения с присущими ей такими функциями, как познавательная (гносеологическая), методологическая, критическая, ценностная (аксиологическая), гуманистическая и т.д. В результате, читаемый в вузах курс философии в настоящее время не решает главной задачи – привития студентам культуры критического мышления, что, безусловно, не способствует формированию человека с высоким интеллектуальным сознанием.

Другим примером со знаком минус может быть отсутствие в вузах страны предмета «Истории Казахстана с древнейших времен». Изучение истории Казахстана в полном объеме необходимо для воспитания гражданственности и патриотизма. В статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Глава государства подчеркивает: «Мы должны создать условия для полноценного образования студентов по истории, политологии, социологии, философии, психологии, культурологии, филологии. <...> Нам нужны не просто инженеры и медики, но и люди, хорошо понимающие современность и будущее»¹⁰⁰.

Среди других вариантов ответов, которые отметили большинство опрошенных стоит выделить – «*невозможность устроиться на работу*» – 15,3%, «*отсутствие доверия и взаимопомощи в обществе*» – 15,1%, «*отсутствие перспектив*» – 13,5% и «*отсутствие духовных ценностей*» – 13,5%.

Невозможность устроиться на работу, отсутствие доверия и взаимопомощи в обществе, отсутствие перспектив ведут к таким социальным явлениям, как бедность, нищета, безработица. Социальная поляризация общества оказывают существенное воздействие на пополнение рядов дестабилизирующих групп, образующих подобие новых субкультур объединенных радикальной исламистской идеологией. Идеальные вдохновители экстремистских формирований выгодно используют проблемы социально-экономического плана в своих целях, формируя из пауперов ту самую «черную дыру», которая должна, по замыслу «кукловодов», поглотить

---

¹⁰⁰ Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

«территорию мира и согласия» и самих исполнителей «кровавого карнавала»¹⁰¹.

Выбор респондентами ответа *«отсутствие духовных ценностей»* свидетельствует об имеющихся проблемах в области казахстанского образования и культуры в целом. Эта ситуация усугубляется также растущим неуважением к своей культуре среди молодежи. Одной из причин здесь может быть несоответствие образовательных программ современным реалиям. Например, подчеркивая значимость достижений прошлого в различных областях человеческой деятельности, без должного внимания остаются современные разработки, а также произведения казахстанской культуры (например, литература) и искусство.

Разумеется, достижения прошлого сыграли важную роль в развитии отдельных областей знания и общества в целом и, конечно же, имеют огромное значение для воспитания молодежи, но, тем не менее, они связаны с прошлым, а не с настоящим. В связи с этим, значительной частью молодежи такая информация не воспринимается, так как не связана с современной эпохой и непосредственно с их бытием. Данный аспект, также является одной из основных причин снижения интереса к изучению истории и культуры не только своей страны, но и ценностей других сообществ и культур. Равнодушие и безучастное отношение к изучению истории и культуры своей страны с одной стороны, переориентация на ценности западной цивилизации с другой, ведут к полному отрицанию значимости принятых в казахстанском обществе ценностей и к усилению ориентации молодежи на «атрибуты массовой <...> культуры за счет снижения истинных культурных, духовных, национальных ценностей»¹⁰².

Отсутствие единой системы социально-нравственных ценностей приводит к тому, что молодежь начинает искать им замену в суррогатах современной массовой культуры с элементами насилия и вседозволенности. Из-за отсутствия достаточного жизненного опыта казахстанская молодежь нуждается в ориентирах, чтобы в соответствии с ними они могли бы выстраивать свое настоящее и будущее.

Второй вопрос: *«Укрепление каких ценностей поможет не допустить распространение идей религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане?»* (См. таблицу 3) позволял выбрать неограниченное количество ответов. Выбранные ответы можно сгруппировать на несколько пар, связанных между собой.

Так, первую пару составили ответы – *«уважительные и доверительные отношения между людьми»* – 37,5% и *«сплоченность и взаимная поддержка в обществе»* – 35,5%. Как мы видим, два выбранных ответа очень взаимосвязаны друг с другом. И это не удивительно. Уважительные и

---

¹⁰¹ Байдаров Е.У. Тенденции исламизации в Казахстане в контексте глобализационных процессов // Роль традиционных религий в противодействии экстремизму и терроризму: сб. метод. материалов. – Алматы: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – С. 27.

¹⁰² Харченко К.В. Современные проблемы духовно-нравственного воспитания обучающихся в современных условиях // Науковедение. Интернет-журнал. – 2013. – №3(16). – С. 1-6.

доверительные отношения, а также сплоченность и взаимная поддержка между казахстанцами залог стабильности и будущего РК. Именно на это и обращает внимание казахстанского общества в своих выступлениях Президент РК Н.А. Назарбаев.

Вторая пара ответов «*личностное развитие подрастающего поколения*» – 33,9% и «*семейные ценности*» – 33,0% если и не так близки к друг другу, но, тем не менее, при анализе современного состояния казахстанских ячеек общества можно прийти к выводу, что *личностное развитие подрастающего поколения* для большинства казахстанских семей означает, в том числе получение хорошего образования их детьми и, по сути, дополняет список семейных ценностей. В то же время, *семейные ценности* закладывают основы личностного развития и во многом сопутствуют ее дальнейшему росту.

«*Патриотизм*» – 27,0% и «*ценности образования*» – 25,0%, «*традиционные народные ценности и обычаи*» – 22,3% и «*критическое мышление и самостоятельность*» – 20,0% составили третью и четвертую группу ответов. Как видно из ответов респондентов, то, что они «выстроились» в таком порядке, очень хорошо иллюстрирует важность данных ценностей для казахстанского общества. Если *образование* воспитывает и формирует *патриотизм*, то *традиционные ценности и критическое мышление*, о которых говорится в статье Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», призваны взаимодополнять друг друга, а не вступать в конфронтацию друг с другом. Традиционные ценности и их критическое переосмысление в контексте современности, «и через адаптацию к меняющимся условиям», могут «сделать лучшие традиции предпосылкой, важным условием успеха модернизации»¹⁰³.

Ответы, выбранные респондентами, показывают, что поиск системы ценностей, которую не в состоянии были дать школа и семья, могут заставить людей искать их там, где их могут предоставить им люди с другой шкалой жизненных ценностей.

Личность, находящаяся в процессе формирования, всегда ищет то, с помощью чего она бы могла получить удовлетворение своим потребностям.

---

¹⁰³ Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

Таблица 3. Укрепление каких ценностей поможет не допустить распространение идей религиозного экстремизма и терроризма в Казахстане? (количество вариантов ответа не ограничено)

Давно известно, что «если школа и семья не в состоянии обеспечить пространство для самореализации личности, на их место приходят элементы тюремной субкультуры или радикальные религиозные группы. Как правило, объем знаний молодежи несколько мал, а желание прикоснуться к «великому» и «запретному» настолько велико, что глобальные идеи радикальных религиозно-экстремистских групп ложатся на благодатную почву, и заслонном здесь может быть своевременное широкое понимание и восприятие собственных культурных и исторических ценностей и их значимости»¹⁰⁴.

Поэтому «семейные ценности», «ценности образования», «традиционные народные ценности и обычаи», «ценности труда и профессионализма» приобретают огромное значение и их пропаганда, становится важным элементом формирования антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры в РК.

¹⁰⁴ *Артемяева В.А.* «Виктория» – это путь к человеческой и душе и морали // Религия и гражданское общество: Сборник докладов республиканской научно-практической конференции. – Астана: Дәме, 2013. – С. 151.

Таким образом, профилактическая работа, направленная на формирование четкой позитивной системы ценностей, создание пространства для самореализации личности, организация обучения традиционным и культурным ценностям, способной отвлечь молодежь от деструктивных и радикальных идей, привлекательные и понятные идеологические концепты, социальные лифты, является эффективным инструментом предупреждения распространения экстремистских идей.

Главной целью противодействия экстремизму и терроризму и его идеологии, должно стать формирование в обществе антиэкстремистского и антитеррористического мировоззрения. Только привив молодым и другим гражданам страны идеологический иммунитет, принципы толерантности, уважения к закону и личности, нравственные и моральные ценности можно противостоять распространению идей радикально настроенных организаций исламистского толка, конечно целью которых является дестабилизация политической и социально-экономической ситуации.

Основой для формирования антитеррористического и антитеррористического мировоззрения должно стать понимание того, что все происходящее на планете касается всего мира, поэтому каждое общество, государство, группа и личность несут свою долю ответственности за зло, именуемое экстремизмом и терроризмом.

Дальнейшая работа по совершенствованию мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма в РК крайне необходима. Формирование антиэкстремистской и антитеррористической субкультуры в Республике Казахстан возможно при условии привлечения к данному процессу всего казахстанского общества. Только «системная работа государственных органов и институтов гражданского общества может сыграть в этом значительную роль»¹⁰⁵.

---

¹⁰⁵ Садовничий В.А. Основные направления и приоритетные проблемы научных исследований в области профилактики терроризма // Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. МГУ им. М. В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Том 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма». – М.: МЦНМО, 2009. – С. 28.